

Мельниченко В.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК В КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Содержание и методы обучения в системе современного высшего профессионального образования переживают значительные преобразования. Это вызывает определенные изменения в оценке результатов всех субъектов образования: студентов и преподавателей. Для оценки результатов образования в плане овладения студентами общекультурными и профессиональными компетенциями разработаны различные системы: балльная, балльно-рейтинговая, кредитно-модульная и т. д. [1]. Однако в странах постсоветского пространства не существует столь же разработанных методов для оценки деятельности

преподавателя. Критерии оценки качества преподавательской работы нормативно не определены. Поэтому в учебных заведениях существуют разные перечни требований к педагогическим работникам.

Предлагаемая автором система оценивания процессуально-деятельностной компетенции строится на основе компонентов личностного потенциала. В ее состав входят компоненты, связанные с: самоорганизацией деятельности, мотивацией обучения, коммуникативными способностями, самоэффективностью, рефлексией и контролем за профессиональной деятельностью.

Таблица 1

Психодиагностические мишени компонентов процессуально-деятельностной компетенции

Компонент процессуально-деятельностной компетенции	Методики оценивания
Самоорганизация деятельности	Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова
Мотивация обучения	Опросник для измерения аффилиативной тенденции и чувствительности к отвержению А. Мехрабиана
Коммуникативные способности и социальное взаимодействие	Опросник межличностных отношений В.С. Шутца (FIRO-b – опросник интерперсональной ориентации)
Рефлексивность	Методика диагностики рефлексивности Карпова А.В.
Контроль за деятельностью	Опросник «Контроль за действием» Ю. Куля.
Самоэффективность деятельности	Тест определения уровня самоэффективности Дж. Маддукса и М. Шеера

В таблице 1 представлены критерии измерения каждого компонента процессуально-деятельностной компетенции (ПДК) и соответствующие им психодиагностические материалы.

Отдельного внимания заслуживает презентация методического материала для оценивания процессуально-деятельностной компетенции. Для определения индивидуальных особенностей самоорганизации трудовой деятельности преподавателя автор предлагает использовать опросник «Диагностики особенностей самоорганизации» (ДОС) А.Д. Иш-

кова. Опросник «ДОС» имеет интегральную шкалу «Уровень самоорганизации» и шесть частных шкал, характеризующих уровень развития одного личностного компонента самоорганизации (волевые усилия) и пяти функциональных компонентов: целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль, коррекция [2, с. 109].

Результаты по шкале «Целеполагание» (Ц/п) отражают уровень развития навыков принятия и удержания цели.

Результаты по шкале «Анализ ситуации» (АС) отражают уровень развития навыков

выявления и анализа обстоятельств, существенных для достижения поставленной цели.

Результаты по шкале «Планирование» (Пл) отражают уровень развития навыков планирования человеком собственной деятельности.

Результаты по шкале «Самоконтроль» (С/к) отражают уровень развития навыков контроля и оценки человеком собственных действий, психических процессов и состояний.

Результаты по шкале «Коррекция» (Кор) отражают уровень развития навыков коррекции человеком своих целей, способов и направленности анализа существенных обстоятельств, плана действий, критериев оценки, форм самоконтроля, волевой регуляции и поведения в целом.

Результаты по шкале «Волевые усилия» (ВУ) отражают уровень развития навыков регуляции человеком собственных действий, психических процессов и состояний. Демонстрируют развитость волевых качеств, умение преодолевать возникающие на пути к поставленной цели препятствия. Характеризуют способность субъекта мобилизовать свои физические и психические силы, концентрировать в заданном направлении активность, что обеспечивает необходимое побуждение, инициирующее деятельность и поддерживающее ее по ходу реализации плана.

Результаты по шкале «Уровень самоорганизации» (УС) отражают общий уровень развития навыков организации человеком процесса собственной деятельности.

Опросник «Измерение аффилятивной тенденции и чувствительности к отвержению» А. Мехрабиана [3] определяет мотивационную составляющую процессуально-деятельностной компетенции. Измерению подвергаются два обобщенных мотива: стремление к принятию (авторский термин — аффилятивная тенденция) и страх отвержения (чувствительность к отвержению). Опросник состоит из двух шкал. Первая шкала оценивает общие позитивные ожидания человека при установлении межличностного контакта. Вторая шкала оценивает негативные ожидания при установлении контакта [4, с. 184-185].

«Аффилиация» (от англ. affiliation «соединение, связь») — это стремление быть в обществе других людей, потребность человека в создании теплых, эмоционально значимых отношений с другими людьми. Стремление к сближению с людьми, дружба, любовь, обще-

ние — все это подпадает под понятие аффилиация. Формирование данной потребности обусловлено характером взаимоотношений с родителями в раннем детстве, со сверстниками и может нарушаться при провоцировании ситуаций, сопряженных с тревогой и неуверенностью в себе и приводящих к возникновению чувства одиночества, беспомощности. При этом общество других людей позволяет проверить избранный способ поведения и характер реакций на сложную и опасную обстановку. В известной мере близость других приводит и к прямому снижению тревожности, смягчая последствия физиологического и психологического стресса. Блокирование аффилиации вызывает такие чувства, как одиночество, отчужденность, фрустрация. Г. Мюррей в 1938 году описывал мотив (потребность) аффилиации следующим образом: «Заводить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим людям и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться с ними. Любить. Присоединяться к группам».

Завязывание и поддержание отношений с другими людьми могут преследовать весьма различные цели, такие, как «произвести впечатление», «властвовать над другими», «получить или оказывать помощь». Под аффилиацией (контактом, общением) подразумевается определенный класс социальных взаимодействий, имеющих повседневный и в то же время фундаментальный характер. Содержание их заключается в общении с другими людьми (в т.ч. с людьми незнакомыми или малознакомыми) и такое его поддержание, которое приносит удовлетворение, увлекает и обогащает обе стороны.

Степень, в которой это достигается, зависит не только от стремящегося к аффилиации, но также и от его партнера. Человек, стремящийся к аффилиации, должен добиться многого. Прежде всего, он должен дать понять о своем желании вступить в контакт, сообщив этому контакту привлекательность в глазах предполагаемого партнера. Он должен сделать очевидным для партнера, что рассматривает его как равного себе и предлагает ему отношения полностью взаимные, т.е. он не только «стремится к аффилиации», но и одновременно выступает партнером по аффилиации для соответствующей потребности человека, с которым он вступает в контакт [5, с. 131-134].

Наконец, человек, стремящийся к аффи-

лиации, должен добиться определенного созвучия своих переживаний переживаниям партнера, что побуждало бы обе стороны к взаимодействию и ощущалось бы ими как нечто приятное, приносящее удовлетворение и поддерживающее чувство собственной ценности. Цель аффилиации с точки зрения стремящегося к ней можно было бы определить как поиск если и не любви со стороны партнера по аффилиации, то, по крайней мере, приятия, желанности себя, дружеской поддержки и симпатии. Однако подобное определение подчеркивает в отношении аффилиации лишь одну ее сторону, а именно получение, и пренебрегает другой, отдачей. Вот почему гораздо точнее определить цель мотива аффилиации как взаимную и доверительную связь, где каждый из партнеров если и не любит другого, то относится к нему приязненно, принимает его, дружески поддерживает и симпатизирует ему. Для достижения и сохранения такого рода отношений существует много как вербальных, так и невербальных способов поведения; их можно наблюдать, в частности, при вступлении в контакт с незнакомыми людьми.

Характеристика ожидаемого успешного или неуспешного исхода действия аффилиации не исчерпывается одной только положительной или отрицательной привлекательностью определенной величины. Каждый из альтернативных результатов действия также заранее ожидается с некоторой определенной вероятностью. Таким образом, каждый человек на основе своего прошлого опыта в сфере общения обладает обобщенными ожиданиями относительно того, удастся ли ему установить отношения аффилиации с незнакомым человеком или нет, т.е. обобщенными ожиданиями аффилиации и отвержения.

Тесная связь между ожиданием и поведением не только выделяет мотив аффилиации среди прочих мотивов, подобных мотиву достижения. Она оказывает также своеобразное обратное действие, приводящее к тесной ковариации ожидания и привлекательности аффилиации в случаях, когда партнером выступает незнакомый человек: чем сильнее ожидание успеха, тем выше положительная привлекательность, и наоборот, чем сильнее ожидание неуспеха, тем выше отрицательная привлекательность. Более детально цепь обратной связи можно представить себе следующим образом: ожидание оказывает влияние на ход действия, ход действия — на его результат,

повторяющиеся успехи и неудачи формируют соответствующие ожидания, которые, в свою очередь, порождают различия в протекании действия, предопределяющие благоприятный или неблагоприятный результат аффилиации.

Коммуникативные возможности и социальное взаимодействие - неотъемлемая часть процессуально-деятельностной компетенции преподавателя. Опросник межличностных отношений В.С. Шутца (FIRO-b – опросник интерперсональной ориентации) позволяет [6, с. 68]: предопределить стратегию поведения человека в ситуациях межличностного взаимодействия, измерять индивидуальные интерперсональные характеристики, проявляющиеся в общении, предсказать характер общения и социального взаимодействия, оценить и прогнозировать межличностные отношения между конкретными людьми.

Рукавишников А.А. в 1992 году [7] предложил собственную модификацию опросника, разложив поведение индивида в трех областях межличностных потребностей: включения (I), контроля (C) и аффекта (A).

Современный преподаватель высшей школы должен быть готов к постоянным изменениям, к совершенствованию предоставления им образовательной услуги, то есть к постоянной модернизации курируемых им образовательных программ и созданию новых с учетом характера запросов заказчика и потребителя. Для грамотного построения образовательной траектории у современного преподавателя должны быть развиты умения осуществлять рефлекссию движения собственной личности [8].

На сегодняшний день популярным методом диагностики рефлексивности является методика, предложенная Карповым А.В. в 2003 году. Она базируется на теоретическом материале, который конкретизирует общую трактовку рефлексивности, а также ряд иных существенных особенностей данного свойства [9].

Опросник «Контроль за действием», разработанный Ю. Кулем в 1991 году [10, с. 98-101], соответствует оригинальным представлениям о природе воли. Данный опросник применяется для установления индивидуальных диспозиций — «Ориентации на действие» либо «Ориентации на состояние», которые выступают в роли устойчивых механизмов личностной саморегуляции.

Высокие оценки по каждой из шкал опро-

сника «Контроль за действием» означают ориентацию субъекта на действие, низкие – ориентацию на состояние. При ориентации на состояние больше выражен феномен алиенации (отчуждения, ощущения внутренней несвободы, отсутствия удовольствия от самого процесса активности, ограничение возможности произвольно индуцировать и прекращать действия, изменять и направлять, интуитивность и т.п.). Для успешной регуляции действия необходимы полноценные репрезентации прошлого, актуального и будущего (потребного) состояний.

Алиенация – нарушение у субъекта способности формировать репрезентации собственных ожиданий и эмоциональных предпочтений. Следствием этого является неспособность осознавать мотивационно-эмоциональные основы намерения, которое в данный момент субъект инициирует, реализует. Отсутствие эмоциональной поддержки намерения приводит к ощущению субъектом внутренней несвободы в плане выбора и действия: цель, которая стоит перед ним, кажется «не своей», «отчужденной», а действие, направленное на ее достижение, кажется побуждаемым извне, а не самим субъектом. Иными словами, человек не может «решить задачу на смысл» (А.Н. Леонтьев) – зачем я это делаю [11, с. 183-184]. Неспособность осознать собственные эмоциональные предпочтения может привести к тому, что субъект не использует возможности для их реализации, может оказаться подверженным влиянию предпочтений и ценностей, навязанных другими людьми [12, с. 15-16].

В последнем случае, приняв цели других (интроецировав), субъект переживает их «как чужие» для «Я» (информированная интроекция). Эти цели подобны ментальным вирусам (при благоприятных условиях вырабатываются из нашей системы контроля). Существует и третий вид интроекции – если у индивида наблюдается хронический дефицит функций инициирования действия, поддержания устойчивости действия и преодоления препятствий для его осуществления. Собственный контроль оказывается ослабленным и, в силу этого, неспособным помечать чужие «цели-вирусы», принимая их как собственные. Действия при этом управляются чужими целями, что обостряет внутренний конфликт и снижает эффективность волевой регуляции [12, с. 18].

Представления о самоэффективности,

заложенные в методику Дж. Маддукса и М. Шеера [13], предоставляют возможность получить не только информацию о самооценке личности и сведения о степени ее самореализации, но и создают определенный импульс к саморазвитию. Тем самым методика позволяет операционализировать попытки личности достичь высоких результатов в предметной деятельности и межличностном общении. Перевод теста и его модификация осуществлены Л. Бояринцевой (1995) под руководством Р. Кричевского [14, с. 94]. Тест состоит из 23 утверждений, с каждым из которых испытуемый оценивает степень своего согласия по 11-балльной шкале.

Сформированность процессуально-деятельностной компетенции у преподавателей следует определять по трех уровневой модели или компетентностно-уровневой шкале, учитывающей базисные характеристики компетенции:

- готовность осуществлять различные профессиональные виды деятельности;
  - знания (интеллектуально-коммуникативная основа компетенции);
  - умения (поведенчески-деятельностная основа компетенции):
  - отношение к процессу, контролю, реализации и результату овладения компетенцией:
- Высокий уровень ПДК – «автоматизация» педагогических навыков, готовность контролировать происходящее, творчески, оригинально, подходить к воспитательным, информационным, научным вопросам, быстро и своевременно действовать в критических ситуациях.

Базовый (средний, достаточный) уровень ПДК – оптимальный уровень, обеспечивающий способность и готовность успешно ставить и достигать профессиональные цели, задачи.

Низкий уровень ПДК – субъект не обладает необходимыми навыками, знаниями, умениями, не пытается их развивать, самосовершенствоваться.

Автор статьи предлагает для оценки уровней сформированности отдельных компонентов процессуально-деятельностной компетенции применять готовые интерпретаторы полученных баллов при использовании различных психодиагностических методик.

Применение психодиагностических методик в комплексной оценке процессуально-деятельностной компетенции будет способство-

вать систематизации и осмыслению преподавателем собственного педагогического опыта [15], развитию профессионального сознания, раскрытию творческого потенциала, го-

товности успешно использовать полученные знания и умения в педагогической работе с полным пониманием ее ценностей и смыслов.

Мельниченко В.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК В КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М.Горького», Донецк, ДНР

В статье освещены вопросы о системе оценивания процессуально-деятельностной компетенции. В ее состав входят компоненты личностного потенциала, связанные с: самоорганизацией деятельности, мотивацией обучения, коммуникативными способностями, самоэффективностью, рефлексией и контролем за профессиональной деятельностью. В целях полной и всесторонней диагностики и оценки качества преподавательской деятельности представлен ряд психодиагностических методик. Автором разработаны критерии оценки уровней сформированности процессуально-деятельностной компетенции, основанные на совокупности полученных баллов при использовании методологического материала.

Ключевые слова: психодиагностические мишени, методы оценивания, аффилиативная тенденция, интерперсональные ориентации, уровень сформированности компетенции

Melnichenko V.V.

USING PSYCHODYAGNOSTIC METHODS IN COMPLEX EVALUATION OF PROCESS - ACTIVITY COMPETENCE

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

In the article questions about the evaluation system of the process-activity competence are consecrated. It includes components of personal potential related to: self-organization of activities, motivation for learning, communicative abilities, self-efficacy, reflection and control over professional activities. In order to fully and comprehensively diagnose and evaluate the quality of teaching activities, a number of psychodiagnostic techniques are presented. The author developed criteria for assessing the levels of the formation of the process-activity competence, based on the totality of the scores obtained using the methodological material.

Key words: psychodiagnostic targets, methods of assessment, affiliation, interpersonal orientations, level of competence formation

Литература

1. Софьина В.Н., Салкова О.В., Банникова Д.Я., Марченко Т.С. Оценка профессиональной компетентности преподавателя вуза. Сибирский педагогический журнал. 2013; 4: 19-24.
2. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография. М.: Издательство АСВ; 2004. 224.
3. Mehrabian A. Measures of achieving tendency. Educational and psychological measurement. 1969; 29: 445-451.
4. Психологическая диагностика: Учебное пособие. Под ред. М.К. Акимовой. СПб.: Питер; 2005. 304.
5. Васильева И.В. Практикум по психодиагностике: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета; 2014. 376.
6. Schutz W.C. FIRO Awareness Scale Manual. New York: Consulting Psychologists Press; 1978. 78.
7. Руквишников А.А. Опросник межличностных отношений. НПЦ «Психодиагностика». Ярославль; 1992. 47.
8. Гуцу Е.Г., Кочетова Е.В., Иванова И.В. Современные методы реализации компетентностного подхода в системе профессиональной вузовской подготовки педагогов. Вестник Мининского университета. 2014; 4(8): 27.
9. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методики ее диагностики. Психологический журнал. 2003; 5(24): 45-57.
10. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл; ИП РАН; 1997. 140.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат; 1977. 304.
12. Психология индивидуальности (воля): Методические указания. Сост. Н.В. Костерина. Ярославль; 2002. 32.

References

1. Sof'ina V.N., Salkova O.V., Bannikova D.Ya., Marchenko T.S. Otsenka professional'noi kompetentnosti prepodavatelya vuza [Assessment of the professional competence of the university teacher]. Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2013; 4: 19-24 (in Russian).
2. Ishkov A.D. Uchebnaya deyatel'nost' studenta: psikhologicheskie faktory uspekhnosti: Monografiya [Student's educational activities: psychological factors of success: Monograph]. Moscow: Publisher ASV; 2004. 224 (in Russian).
3. Mehrabian A. Measures of achieving tendency. Educational and psychological measurement. 1969; 29: 445-451.
4. Psikhologicheskaya diagnostika: Uchebnoe posobie. Pod red. M.K. Akimovoi [Psychological Diagnosis: Textbook. Ed. M.K. Akimova]. St. Petersburg: Piter; 2005. 304 (in Russian).
5. Vasil'eva I.V. Praktikum po psikhodiagnostike: Uchebnoe posobie [Practical work on psychodiagnostics: Textbook]. Tyumen: Tyumen State University; 2014. 376 (in Russian).
6. Schutz W.C. FIRO Awareness Scale Manual. New York: Consulting Psychologists Press; 1978. 78.
7. Rukovishnikov A.A. Oprosnik mezhlichnostnykh otnoshenii. NPTs «Psikhodiagnostika» [Interpersonal relationship questionnaire. SPC "Psychodiagnostics"]. Yaroslavl; 1992. 47 (in Russian).
8. Gutsu E.G., Kochetova E.V., Ivanova I.V. Sovremennye metody realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v sisteme professional'noi vuzovskoi podgotovki pedagogov. pedagogov [Modern methods of implementing the competence approach in the system of professional teacher training of teachers]. Vestnik Mininskogo universiteta. 2014; 4(8): 27 (in Russian).

13. Sheier M.F., Maddux J.E., Prentice-Dunn B.J., Rogers R.W. The self-efficacy scale: Construction and validation. *Psychological Report*. 1982; 51: 663-671.
14. Бояринцева А.В. Мотивационно-когнитивные характеристики личности молодого предпринимателя: дис. ... канд. психол. наук. М.; 1995. 249.
15. Красинская Л.Ф. Система формирования педагогической компетентности преподавателя технического вуза в процессе повышения квалификации. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2009; 4 (2): 352-357.
9. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoistvo i metodiki ee diagnostiki [Reflexivity as a psychic property and methods of its diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2003; 5(24): 45-57 (in Russian).
10. Shapkin S.A. Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov [Experimental study of volitional processes]. Moscow: Smysl; IP RAN; 1997. 140 (in Russian).
11. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. [Activity. Consciousness. Personality]. 2-e izd. Moscow: Politizdat; 1977. 304 (in Russian).
12. Psikhologiya individual'nosti (volya): Metodicheskie ukazaniya. Sost. N.V. Kosterina [Psychology of individuality (will): Methodological guidelines. Comp. N.V. Kosterina]. Yaroslavl; 2002. 32 (in Russian).
13. Sheier M.F., Maddux J.E., Prentice-Dunn B.J., Rogers R.W. The self-efficacy scale: Construction and validation. *Psychological Report*. 1982; 51: 663-671.
14. Boyarintseva A.V. Motivatsionno-kognitivnye kharakteristiki lichnosti mladogo predprinimatel'ya: dis. ... kand. psikhol. nauk [Motivational-cognitive characteristics of the personality of a young entrepreneur: the dissertation. Cand. psychol. sci.diss.]. Moscow; 1995. 249 (in Russian).
15. Krasinskaya L.F. Sistema formirovaniya pedagogicheskoi kompetentnosti prepodavatelya tekhnicheskogo vuza v protsesse povysheniya kvalifikatsii [The system of formation of pedagogical competence of the teacher of a technical university in the process of professional development]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 2009; 4 (2): 352-357 (in Russian).

Поступила в редакцию 10.07.2018